

Глава 7. Отговорки перерожденной принцессы (ч.1)

Со времен нашей случайной встречи прошло несколько дней.

Все это время я усердно занималась исследованиями. Теперь, когда судьба сама свела меня с моим любимым Командиром, настало время бросить всю свою энергию на самосовершенствование. Все это дело с уничтожением флагов может подождать. До тех пор, пока другие "любовные цели" не начнут собираться во дворце, дело можно считать закрытым.

Мне хотелось бы думать, что я буду жить спокойно в течение следующих нескольких лет, пока на сцену не выйдут Волшебник и Жрец.

Крис занимался с Йоханом, и я видела, как он меняется. Он стал немного выше, и, прежде всего, он стал по-другому выглядеть. Испорченный плакса, постоянно цепляющийся за меня вплоть до недавнего времени, стал больше походить на принца.

Что касается Георга, то посещая леди Эмму, я постоянно слушаю ее рассказы об успехах ее сына. Мальчик, который раньше был точной копией своей матери, стал выглядеть более мужественно.

Отец и дядя Георга приложили руку к его воспитанию. Мало того, что они обучали его навыкам необходимым каждому джентльмену, он так же изучал основы торговли с сэром Джулиусом.

- Даже если поместье Эйгель придет в упадок, Георг сможет прокормить своих жену и детей, - всегда смеясь, говорила Эмма.

Упадок, хмм... Если она и дальше продолжит вести себя так легкомысленно, то ее слова вполне могут стать реальностью.

Ладно, забыли. Если не считать ветреную леди Эмму, то эти двое сумеют сделать из Георга порядочного человека, и тогда флагов, нависших над Розмари, станет на два меньше.

Если Главная Героиня выберет Йохана или Георга, то я не останусь под домашним арестом до конца своих дней и не выйду замуж без любви за кого-то другого.

Отлично. Все складывается просто отлично!

- ...

Ну, по крайней мере, я в это верила.

Сейчас же я сижу взаперти в своей комнате и читаю книгу по истории, которую мне дал мой учитель. Там было так много различных архаичных фраз, что в другой руке я держала открытый словарь, но... Я не могла сосредоточиться. Это было просто невозможно!

Кое-кто все это время не отводил от меня взгляда, и мне даже начало казаться, что он хочет во мне дыру прожечь.

- ...

Нет, я не была застенчивой. Я просто чувствовала кожей - тот ужасный взгляд - и, если я оторву глаза от книги хоть на долю секунды, то наши взгляды встретятся.

Да свали ты уже!!

Я настолько переволновалась, что у меня скрутило живот. Кажется, я заработала себе язву желудка.

И виноват в этом был мой рыцарь-телохранитель Клаус фон Белмар.

Сказать по правде, есть в этой игре один персонаж, связываться с которым я не хотела даже за все деньги мира - это Рыцарь-мазохист.

"Любовные цели" поджидают меня за каждым углом, но среди них есть и тот, чьи флаги мне ломать было вовсе и не обязательно. Вам это может показаться странным, но, конечно, на это есть причина.

Когда речь заходит о Клаусе, то первое, что приходит на ум - это факт того, что он просто не мыслит своего существования без Розмари, однако с развитием истории его флаг, не способность действовать самостоятельно, исчезает сам по себе.

На данный момент Клаусу восемнадцать лет.

У него были коротко стриженные темно-каштановые волосы и острые черты лица, густые брови, большие зеленые глаза, опущенный вниз взгляд и легкая улыбка, которая была популярна среди юных леди. Эта улыбка действительно ему шла, она освежала его суровый и подтянутый вид. Как жаль, что все его таланты были потрачены впустую.

Клаус стал телохранителем Розмари чуть меньше года назад. И сейчас уже поздно что-либо предпринимать, он уже начал проявлять свои мазохистские наклонности.

Клаус - второй сын графа Белмара. Его легкомысленный старший брат, у которого в голове постоянно гулял ветер, был полной противоположностью их требовательных родителей. Это, в свою очередь, повлияло на их методы воспитания Клауса, но не в лучшую сторону.

Они не собирались повторять ту же ошибку со своим младшим сыном. Клаус был крайне строго воспитан, он должен был стать человеком, кто был бы безупречен во всем.

Но совершенных людей не бывает, он ошибался и порой опускал руки. В конце концов, он был всего лишь человеком. Это вполне естественно.

Не умея смотреть на вещи оптимистично, он винил себя больше, чем нужно. Он измучил себя многочисленными критическими замечаниями... и не успел он опомниться, как его ненависть к самому себе превратилась в стремление к самоистязанию.

Я не очень понимаю, что происходит в голове у мазохиста, но в его случае, вероятно, камнем преткновения стал его же перфекционизм.

Годы шли, его старший брат начал успокаиваться. Как только родители это поняли, то сосредоточили все свое внимание на нем, а Клаус присоединился к Рыцарскому Королевскому Орденоу и ушел из дома. Несколько лет спустя он стал телохранителем Розмари.

Другими словами, как бы я не старалась искоренить зачатки мазохизма у Клауса, это мне было не под силу. В такие моменты я вспоминаю о Жрице, которая могла бы справиться с этим, но, увы и ах, ее местонахождение до сих пор неизвестно. Также у нас была слишком большая разница в возрасте. Так что у меня не было другого выбора, кроме как отказаться от этой идеи.

Но я была обязана разрушить этот флаг, и на то у меня была веская причина. Розмари и Клауса связывали особые отношения ... весьма извращенные отношения мастера и слуги.

Видите ли, Розмари фон Верфальд любила Клауса.

Нет, не я. Принцесса из игры.

И не удивительно, молодая и наивная девушка не могла не соблазниться этим прекрасным Рыцарем-телохранителем. Клаус всегда был рядом с Розмари, с самого детства. Она хранила свои чувства глубоко в сердце и не решалась рассказать о своей тайне кому-либо.

Сам Клаус всегда думал о Розмари как о своей младшей сестре. Он заботился о ней, но не испытывал к ней никаких романтических чувств. Но когда Розы исполнилось тринадцать лет, статус-кво был разрушен.

Она случайно стала свидетелем его свидания с пожилой горничной.

Рози пряталась под одеялом, наблюдая за разгорающимся между ними спором. Кажется, их отношениям пришел конец, или что-то в этом роде. Она как раз собралась вылезти из-под одеяла и позвать Клауса, когда в комнате раздался резкий звук. Хлоп! Потрясенная, она замерла.

Розмари увидела Клауса, стоящего рядом с горничной, а его щека вся горела. Ей тут же захотелось вылететь из своего укрытия и защитить своего рыцаря, но Роза в очередной раз замерла на месте, услышав содержание их разговора.

- Ты думаешь, что сможешь жить без меня?! Есть ли хоть кто-нибудь, кроме меня, кто сможет причинять тебе боль?! Ты и правда веришь, что нормальная женщина сможет удовлетворить тебя?!

Слова, что слетали с губ горничной, шокировали Розмари, хотя она и не могла понять, о чем именно та говорит. Маленький ребенок просто не мог понять, почему кто-то должен прибегает к насилию во имя любви.

Тем не менее, Клаус хранил молчание, не опровергая слова горничной. Его трясло, он словно опьянел, и даже его нетронутая щека вся покраснела. В его глазах засияло восхищение, и он тяжелым, задыхающимся голосом выдавил: «Еще... Больше!».

В этот момент, сидя перед экраном, я просто обалдела.

- Какого черта, вы, ублюдки, показываете такое невинной принцессе?!

Мне захотелось запрыгнуть в игру, прикрыть Роза глаза и уши и вывести ее из комнаты. А после этого я бы без колебаний уничтожила бы этих двоих.

Но Розмари никто так и не помог справиться с этой ситуацией, и бесконечный поток мыслей побежал через ее голову. Итогом всех ее рассуждений стала мысль о том, что если она заставит себя причинить Клаусу боль, то он будет принадлежать только ей.

Принцесса, вы меня поражаете. После такой отталкивающей сцены, вам не стало неловко, и вы не убежали прочь, вместо этого вы быстренько примерили его предпочтения на себя. А такое не каждому человеку под силу.

Уверена, ей потребуется огромный запас мужества, чтобы причинить боль человеку, которого она всегда любила. Несмотря на дрожь, Роза ударила его по лицу, и Клаус в шоке упал на колени.

- Клаус, ты мерзкая псина, - сказала она, глядя на него сверху вниз.

Позвольте мне сказать это снова. Принцесса, вы меня поражаете.

Подобному высокомерию невозможно научиться. Она родилась королевой. У Клауса аж дыхание перехватило от ее командного голоса.

- П-п-принцесса Розмари! Я... Я...

- Молчать! Не помню, чтобы я разрешала собаке произносить мое имя!

Она еще раз ударила Клауса ладонью. Сейчас я смотрела на нее в новом свете.

- Я твоя хозяйка, не так ли, песик?

В этот момент принцесса стала садисткой.

В этот момент Розы и Клаус отбросили их прежние милые отношения братика и сестрички и стали связаны тесными узами Слуги и Госпожи.

Сама я, если честно, поддерживала подобное развитие отношений. Если кто-то спросит меня почему, то я отвечу - они друг друга стоили. Как говорят, на всякий товар найдется свой покупатель.

До тех пор, пока они оба счастливы, у меня с этим нет никаких проблем. Тем не менее, Клаус всегда сожалел о том, что извратил невинную принцессу, из-за этого в его сердце образовалось пустота, которую смогла заполнить лишь Главная Героиня.

В конце, когда Клаус и Жрица остаются вместе, принцесса выглядит настолько грустной, что мне было больно на нее смотреть, но... Теперь я полностью на стороне Главной Героини!

Давай! Ну же, Жрица, он весь твой!

У меня нет намерений становиться принцессой-садисткой! Клянусь, я не собираюсь влюбляться в него.

Я хочу сохранить наши безобидные отношения.

Не смотря на странный фетиш Клауса, он был талантливый и отличным рыцарем. Я буду изо всех сил стараться не наступать на темную сторону его личности, так что было бы неплохо, если бы мы могли построить хорошие и доверительные отношения.

Клаус хотел скрыть тот факт, что он мазохист, но для того, чтобы двигаться дальше, Розмари придется в первую очередь раскрыть этот факт. Давай останемся "братом и сестрой", так будет лучше для нас обоих!

Или я так думала.

Так почему же он все это время сверлит меня взглядом?!

Всего несколько дней назад он был на удивление порядочным молодым человеком, не так ли? Все это время я поддерживала с ним идеальную дистанцию - не слишком близко и не слишком далеко.

Так почему же он так странно на меня смотрит?

<http://tl.rulate.ru/book/3279/64581>